

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ДНИ ПОСТА

10 тем для изучения и обсуждения за столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Тиша бе-Ав: у истоков разрушения»: хартия, связывающая землю и закон, ночь плача разведчиков и тот пир, на котором никто ничего не сказал. Причину разрушения, говорит Рав, нужно искать в нас самих — а изгнание не наказание, а лечение.

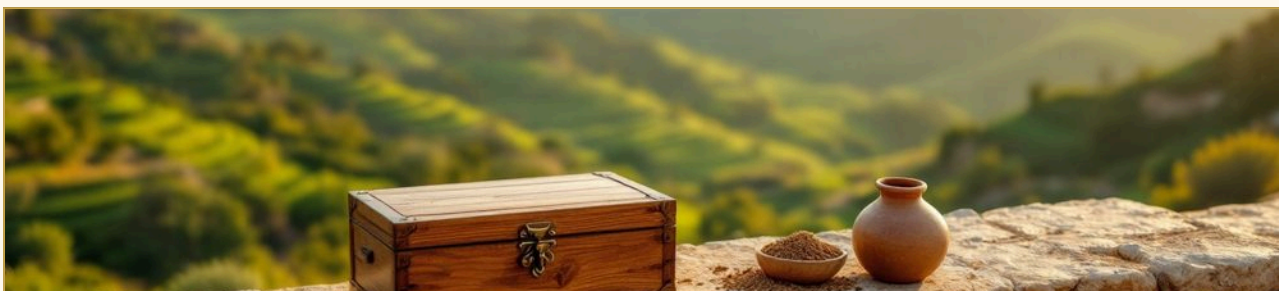
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в дни поста

-
01	Дважды «наследие»
02	Яд любви
03	Золотой телец и разведчики: два отказа
04	Земля-лаборатория
05	Когда каждое течение считает себя жизненно важным
06	Камца и Бар-Камца: сжатая рука
07	Губа и глаз
08	Ветвь света у врага
09	Запасы на двадцать один год
10	Изгнание-лечение

Дважды «наследие»

ВВЕДЕНИЕ

Слово мораша, наследие, встречается в Торе лишь дважды: о Торе и о земле. Рав делает его ключом ко всему своему уроку о разрушении.

ВОПРОС

Почему земля и закон связаны одной «хартией» — и какая связь соединяет народ с его землёй?

ОТВЕТ

«Тору заповедал нам Моше, наследие общины Яакова» (Дварим 33:4); «и дам её вам в наследие» (Шмот 6:8).

Б-г не только открыл нам закон: тем же движением Он открыл нам место его укоренения. Земля и закон тесно связаны друг с другом хартией.

А ведь мы родились не в Ханаане. Наша матрица — в Египте: там родился народ, и ему запрещено туда возвращаться — кто стремится вернуться в чрево матери? Страна Израиля — место расцвета. Мы не завоевали её, мы не родились в ней: она дана Б-гом.

То, что соединяет нас с ней, — союз, подобный союзу мужа и жены. Поэтому на каждой свадьбе вспоминают радость бесплодной, которая увидит своих детей собранными в её лоне: речь о Стране Израиля.

ВЫВОД РАВА

Земля и закон тесно связаны друг с другом хартией.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наследство получают, но его ещё нужно обжить. Что мы получили от родителей — ценность, место, образ жизни, — чего ещё по-настоящему не сделали своим? Как оживить это у себя?

ВВЕДЕНИЕ

Тора предупреждает: «Когда родишь детей и внуков и состаритесь в стране...» Рав читает этот стих как предупреждение, обращённое ко всякой любви.

ВОПРОС

Почему опасность, подстерегающая любовь народа к своей земле, — старение, и каково от неё лекарство?

ОТВЕТ

«Когда родишь детей и внуков и состаритесь в стране...» (Дварим 4:25).

Любовь, соединяющая народ с его землёй, — настоящий выбор, и в ней есть опасность, как во всякой любви, которой дают состариться. Яд всякой любви — старение и рутина: обосновываются в повседневности и больше не способны оживить её, придавать ей каждый раз новое измерение.

Если земля в конце концов извергает своих жителей, потому что они больше не соблюдают нравственных основ поведения, которых она требует, есть лечение: изгнание.

Там, несмотря на все попытки эмансипации, народ не нашёл своего места и пристанища. Он научился заново открывать свою идентичность, обратился к своим источникам и стал стремиться к возвращению. Но это возвращение, добавляет Рав, должно происходить на основе единства, вновь обрётённого вокруг основных правил закона.

ВЫВОД РАВА

Яд всякой любви — старение и рутина.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Супружество, семья, соблюдение: всякая любовь может состариться. Что мы сделали в этом году, чтобы придать новое измерение тому, что любим? Пусть каждый предложит идею, как освежить одну из привычек дома.

Золотой телец и разведчики: два отказа

ВВЕДЕНИЕ

Два греха в пустыне, дважды по сорок дней: отсутствие Моше на горе и поход разведчиков. Первый был прощён сразу. Второй стоил сорока лет, и именно от него ведёт отсчёт 9 ава.

ВОПРОС

Почему отказ от Закона прощён немедленно, а отказ от Земли оплачен сорока годами скитаний?

ОТВЕТ

«И подняла всё общество голос свой, и плакал народ в ту ночь» (Бемидбар 14:1); Таанит 29а.

Грех золотого тельца — отвержение Закона; грех разведчиков — отвержение Земли. Первый был прощён, но с отсрочкой: в тот день, когда вы повторите, Я вспомню эту первую измену. Измена же Земле не была прощена сразу: понадобилось сорок лет, чтобы её искупить, и именно 9 ава год за годом умирала часть поколения пустыни.

Ведь довод разведчиков был соблазнитель: если у нас будет земля, мы состаримся, как все народы, и от нас ничего не останется — Франция больше не узнаёт себя в галлах. Останемся же без границ, в пустыне народов, и будем жить с ними.

Калев и Йеошуа воспротивились: если благоволит к нам Г-сподь, Он введёт нас в эту страну. Если эта воля Б-га в нас и одушевляет нас, мы преуспеем.

ВЫВОД РАВА

Вы плакали напрасно; вы будете вынуждены повторять этот плач всякий раз, когда откажетесь полностью отождествить себя со Страной Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Разведчики предпочли идеал без адреса земле, на которой стареют. А мы: что мы откладываем на потом, чтобы не пришлось действительно это устраивать, — обязательство, дом, решение? И чего нам уже стоила эта отсрочка?

Земля-лаборатория

ВВЕДЕНИЕ

Поколение пустыни, говорит Рав, не постигло значения земли как места осуществления духовных устремлений народа. Но он тут же предупреждает: речь не о национализме.

ВОПРОС

Если земля — не просто национальная родина, что она такое?

ОТВЕТ

«И распространишься на запад и на восток, и на север и на юг» (Берешит 28:14).

Нельзя было довольствоваться национальными границами: национализм остаётся в глазах еврейской мысли несколько отсталым. Нужно, чтобы эти границы могли расширяться — на запад, на восток, на север и на юг — во имя духовности Израиля. Вот что важнее всего.

А лаборатория этой духовности — Страна Израиля, ограждённая от чужих влияний и вмешательств, сохранённая в своей изначальной чистоте.

Калев и Йеошуа, воспротивившиеся разведчикам, представляют, говорит Рав, две династии: династию Давида и династию Машиаха сына Йосефа — социокультурного мессианизма, призванного уступить место мессианизму Давида.

ВЫВОД РАВА

Национализм останется в глазах еврейской мысли несколько отсталым.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Дом тоже может быть лабораторией: защищённым местом, где пытаются жить тем, во что верят. Что наш дом оберегает и что он излучает вовне? Как расширить его границы, не потеряв того, что даёт ему жизнь?

Когда каждое течение считает себя жизненно важным

ВВЕДЕНИЕ

Грех разведчиков происходит сразу после возведения Мишкана. Рав напоминает о его четырёх буквах — царь, судья, коэн, пророк, — чтобы поставить другой вопрос: при каком условии Б-жественное присутствие пребывает среди народа?

ВОПРОС

Что лишает святилище смысла его существования?

ОТВЕТ

«Счастлив человек, который всегда боится; а ожесточающий сердце своё впадёт в беду» (Мишлей 28:14; Гитин 55б).

Пророк — страж трёх других властей: он следит, чтобы никакой внутренний сговор не привёл к падению одной из них и чтобы сохранялось гармоничное равновесие между царём, судьёй и коэном. Именно это равновесие заставляет Шхину пребывать в народе. Она возвращается при Шломо, когда в границах царит мир и народ составляет единое целое.

Святилище теряет смысл существования, когда каждое из этих течений начинает считать себя самым жизненно важным, самым главным и хочет господствовать над другим или исключить его.

Здесь рабби Йоханан приводит стих из Притчей. Счастлив человек, который всегда сохраняет страх: страх ошибки, допуск на ошибку, хоть немного честности и немного места для другого. Ожесточающий сердце познает падение. А к чему относится этот стих? К Камце и Бар-Камце.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В семье у каждого своя функция: тот, кто организует, тот, кто решает, тот, кто учит, тот, кто вдохновляет. Бывает ли, что кто-то считает себя незаменимее других? Пусть каждый скажет, что он ценит в роли другого.

Камца и Бар-Камца: сжатая рука

ВВЕДЕНИЕ

Человек устраивает пир. Его слуга ошибается и приводит врага своего хозяина. Хозяин требует, чтобы тот ушёл. Здесь весь цвет страны, здесь и учителя Закона — и никто не говорит ни слова.

ВОПРОС

Два условных имени — Камца и Бар-Камца. Что говорит это имя, и почему вина ложится на молчащих гостей больше, чем на хозяина?

ОТВЕТ

«Из-за Камцы и Бар-Камцы был разрушен Йерушалаим» (Гитин 55б). Камца — от комец, горсть.

Комец — это горсть. Камца — человек, который замыкается в себе, становится маленькой горсткой и не хочет ни с кем смешиваться. У него своя ячейка друзей, свои идеологические вдохновения, своя партия; кто не из неё, не может быть из своих. А если наложить слова ахава и син'а, любовь и ненависть, друг на друга и разрезать посередине, по обе стороны окажутся одни и те же буквы: ненависть воздвигает непреодолимую перегородку между одной ячейкой и другой — но слишком исключительная любовь воздвигает её тоже.

Изгнанный же просит позволить ему остаться. Он предлагает заплатить за свою трапезу, затем за половину пира, затем за весь пир — лишь бы не исключали, даже при разных мнениях, даже при противоположных убеждениях. Его выставляют за дверь.

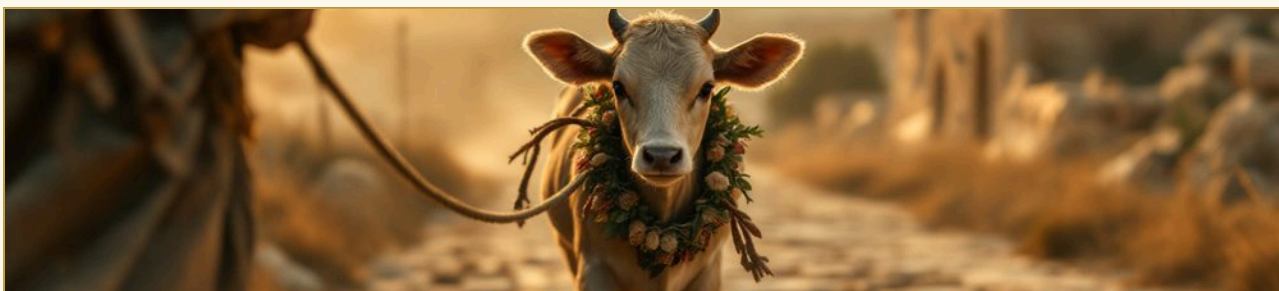
А ведь там был не только цвет страны, но и все учителя. Им следовало проявить себя, что-то сказать. Но они не хотели быть неприятными, они были приглашены: они присутствовали при публичном унижении и ничего не увидели.

ВЫВОД РАВА

Побуждения к разрушению нужно искать не вовне: их нужно искать в нас самих, в наших рядах, в нетерпимости, которую мы питаем друг к другу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Вопрос не только в том, кто выставил другого за дверь, но и в том, кто сидел за столом и молчал. Когда в этом году мы видели, как кого-то унижают при нас, и ничего не сказали? И что мы скажем в следующий раз?

ВВЕДЕНИЕ

Униженный Бар-Камца идёт донести на мудрецов в Рим: они готовят восстание; пошлите им приношение — и увидите, примут ли они его. По дороге он наносит животному маленькую рану на губе — или на глазу.

ВОПРОС

Почему именно этот изъян и что раскрывает то, как решили мудрецы?

ОТВЕТ

«Смирение рабби Зхарьи бен Авкуласа разрушило наш дом, сожгло наше святилище и изгнало нас из нашей земли» (Гитин 56а).

Магараль из Праги объясняет: глаз — это хохма, способ видеть вещи и постигать вселенную; губа — это выражение, способ его сформулировать. Для приношения иноземца такой изъян был допустим; для приношения еврея — нет.

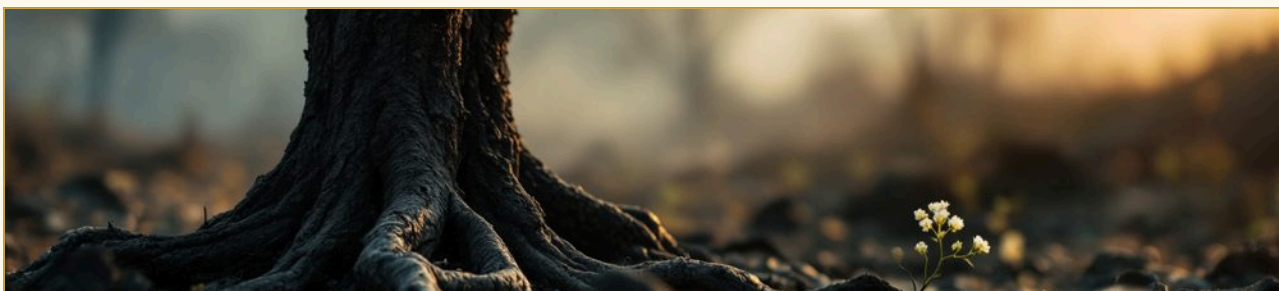
Один мудрец отказывается принести животное: скажут, что Храм принимает любое животное, — это откроет дверь злоупотреблениям. Другой предлагает устранить доносчика. Отвечают: из-за изъяна у животного не жертвуют жизнью. Не сделали ни того, ни другого. Император заключил: это сепаратисты, отвергающие всякую открытость. И было послано войско.

Разрушение, говорит Рав, лежит на ответственности нескольких кругов: тех, кто ищет милости сильных, тех, кто презирает слои общества не своего ранга, и тех, кто злоупотребляет своей властью, упорствуя в своём способе выносить решения по закону. Эта нерешительность, это ложное смирение сожгли святилище.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что не принимают решения из осторожности — и эта осторожность обходится дорого. Какое семейное решение мы оставили в подвешенном состоянии, «чтобы никого не задеть»? Что нужно, чтобы наконец принять его — с мужеством и без презрения?

Ветвь света у врага

ВВЕДЕНИЕ

Мидраш рассказывает, что Нерон, посланный против Йерушалаима, захотел узнать свою судьбу. Он пустил стрелы во все стороны: все упали в сторону Йерушалаима. Затем он спросил ребёнка, какой стих тот выучил в этот день.

ВОПРОС

Чему призван научить этот рассказ посреди истории о разрушении?

ОТВЕТ

«И совершу Я месть Эдому рукою народа Моего, Израиля» (Йехезкель 25:14; Гитин 56а).

Ребёнок читает ему: и совершу Я месть Эдому. Нерон понимает: Б-г хочет, чтобы Его святилище было разрушено, и Он взыщет с того, кто это сделает. Согласно мидрашу, он бежит и проходит гиюр — и от него, говорят наши мудрецы, произошёл рабби Меир, учитель Мишны, тот, кто просветил глаза Израиля.

Связывать ли рабби Меира с Нероном или нет, для Рава одно несомненно: его происхождение не вполне еврейское. Урок велик: даже самый яростный враг Израиля может нести в своём потомстве ветвь, которая озарит гений Израиля.

ВЫВОД РАВА

Даже в несчастье, даже в изгнании ещё можно совершить великие дела.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что мы навсегда записываем кого-то в противники. Знаем ли мы историю — в семье или вокруг нас, — где противник стал союзником или дал что-то прекрасное? Чему она нас учит?

Запасы на двадцать один год

ВВЕДЕНИЕ

Веспасиан осаждает Йерушалаим. Три крупных богача отдали всё своё имущество защитникам: этого хватило бы на двадцать один год. Духовный город, такой как Йерушалаим, говорит Магараль, быстро не падает.

ВОПРОС

Почему город всё же пал и что спас рабан Йоханан бен Закай?

ОТВЕТ

«Дай мне Явне и его мудрецов» (Гитин 56б).

Фракции, управлявшие городом, не ладили между собой: одни хотели атаковать врага в лоб, другие — попытаться вступить в диалог, и никакой общий язык был невозможен. Чтобы заставить голодающий народ взяться за оружие, они сожгли запасы продовольствия. Не будь этого раскола, город, возможно, никогда не открыл бы ворот.

Рабан Йоханан бен Закай велит вынести себя из города, выдав себя за мёртвого, и получает от Веспасиана Явне и его мудрецов: чтобы хотя бы духовность народа не была затронута. Однако другие учителя упрекали его: ему не следовало уступать давлению врага, а нужно было искать изнутри силы, чтобы объединить народ.

В конце его жизни ему является царь Хизкияу, противостоявший ассирийцам, и успокаивает его: ты поступил правильно, обстоятельства были иными. Во времена Хизкияу изучение Торы объединяло страну с севера до юга.

ВЫВОД РАВА

Судьбу изгнания решила прежде всего беспричинная ненависть, доведённая до конца между разными фракциями.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Семья тоже может иметь запасы надолго — и разориться из-за своих ссор. Не «сжигали» ли мы в наших разногласиях запасы, чтобы заставить другого принять наше мнение? Как сохранить общий язык, когда мы не согласны в стратегии?

ВВЕДЕНИЕ

Один слушатель спрашивает Рава о «первородном грехе» и разрушении Храма. Рав тут же останавливает его: избегайте этого выражения.

ВОПРОС

Если изгнание не наказание, что же оно такое?

ОТВЕТ

Рав: *«Изгнание — это лечение, а не наказание».*

Нет первородного греха, говорит Рав; это выражение чуждо иудаизму. Нет греха, который лежал бы на наших плечах так, что от него нельзя избавиться. Есть ошибка человека, та, которую совершает всякий человек: стремясь утвердить себя целиком, непременно ошибаешься. Нужно исходить из того, что мы никогда не обладаем всей истиной.

Слово «наказание» имеет смысл, лишь если у него воспитательная цель, если оно несёт исцеление. Иначе пришлось бы вообразить Б-га, который мстит, который опускается до нашего уровня. У каждого поступка есть последствия: по счёту платят, и их можно наверстать, исправить. Именно в этом смысле изгнание — лечение.

ВЫВОД РАВА

Отец, который наказал бы сына непоправимо, — так нельзя: он перестал быть отцом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда кто-то дома ошибается, мы стремимся наказать или исцелить? Вспомним недавнее наказание: была ли у него воспитательная цель или лишь облегчение нашего гнева? Как сделать наши реакции лекарством?